Чжао Сиюань был ошеломлен. Она какое-то время не реагировала. Она не ожидала встретить здесь Ли Ханга. Гао Сяодун и Ли Хан чуть не подрались в прошлый раз. В этот раз может быть еще хуже. Она быстро встала и сказала: «Какое совпадение, старший Ли Хан, пришли поесть вместе?»

Ли Хан сердито сказал: «Сиюань, почему ты хочешь пойти с ним на свидание».

На лице Чжао Сиюань появилось неприятное выражение, и она сказала: «Кто ты? Я хочу, чтобы ты позаботился обо мне, когда я выйду пообедать со своими одноклассниками».

Услышав это, Гао Сяодун почувствовал себя очень освеженным. Как будто Чжу Бацзе съел плод женьшеня. Толстяк, который всегда был одержим этим, чувствовал, что если Ли Хан уйдет мудро сейчас, он не будет заботиться о нем в будущем.

Лицо Ли Хана было мрачным, и он сказал: «Хорошо, Чжао Сиюань, за последний год я бесчисленное количество раз приглашал тебя на ужин, а ты отказывался показывать лицо. Что сегодня случилось? Кто этот ребенок?»

Когда Гао Сяодун услышал это, он понял, что Чжао Сиюань и Ли Хан не имеют ничего общего. Препятствия в его сердце были сметены. Конечно, Ли Хану нельзя было позволять так разговаривать с Чжао Сиюанем.

Гао Сяодун снял солнцезащитные очки и положил их на стол, медленно встал и сказал: «Я принадлежу Сиюаню, и вам не нужно об этом беспокоиться. Вы называете собаку и мышь любопытными, понимаете?»

«Гао Сяодун! Я разговариваю с Сиюань, почему ты перебиваешь? Я рассчитаюсь с тобой позже».

Ли Хан очень высокомерен. На его стороне три человека, и все они регулярно играют. Естественно, он не боится Гао Сяодуна. Что касается статуса футбольной звезды Гао Сяодуна, Ли Хан полагается на своего дядю как на председателя Футбольной ассоциации, не говоря уже о том, чтобы принимать это близко к сердцу. .

Хотя Ли Хан и два ученика, которых он привел, высокие и сильные, Гао Сяодун не боится. Он талантлив и великолепен. После двух лет профессиональных футбольных тренировок его физическая подготовка не сравнима с обычными людьми. Да, хоть один к трем особого преимущества не даст, но и потерь не понесет, а главное, при женщине не узнаешь.

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Мне не терпится подождать! Если у вас есть учетная запись, давайте забудем об этом сейчас».

«Не дерись, кто сделает это первым, никогда не разговаривай со мной».

Говоря о Чжао Сиюане, она тайком потянула Гао Сяодуна за руку, пытаясь затащить его за собой.

…

Когда Гао Сяодун снял очки, покупатели крылышек в магазине крылышек-гриль заговорили:

«Трава! Почему этот человек так похож на Гао Сяодуна».

«Это Гао Сяодун?»

"Как вор!"

"Эта фигура, этот взгляд..."

Когда Ли Хан назвал имя Гао Сяодуна, группа студентов, играющих в футбол в магазине, и некоторые другие студенты, наблюдавшие за футболом, были уверены, что этим человеком была звезда Порту Гао Сяодун.

Головастый покупатель, который только что встал и хотел поздороваться с Гао Сяодун, впервые бросился к Гао Сяодун: «Гао Сяодун! Помнишь меня? Я Доу Хайли, ростки фасоли».

«Трава травка, ты росток фасоли, окреп».

В это время большинство учеников, игравших в футбол, тоже собрались вокруг и кричали:

"Вау! Я видел здесь идола!"

«Боже! Я не успел сфотографироваться с тобой в аэропорту!»

"На этот раз его надо поймать!"

«Боже мой! Куриные крылышки действительно того стоят».

...

Гао Сяодун всегда беспокоился о том, что его узнают, но он не ожидал встретить здесь столько поклонников и своих друзей. Он улыбнулся и сказал: «Подождите минутку, я попрошу вас попить и поесть после того, как я научу этого ребенка. Крылышки на гриле».

Ученики проснулись от удивления, увидев идола, только чтобы вспомнить, что там собирались воевать друг с другом.

Доу Хайли встал рядом с Гао Сяодун и сказал: «Гао Сяодун, я буду сражаться».

Невысокий и толстый северо-восточный студент стоял перед Гао Сяодун и рычал с презрительным видом: «В чем дело, Сяодун и его подружка едят здесь, и некоторые люди напрашиваются на неприятности. Беда с моим кумиром — это беда со мной, брат. Мы порезали его.

Другой высокий ученик яростно сказал: «Я только что слышал, что это было неразумно. Тебе нужно беспокоиться о том, с кем ест девушка Нима, ты такой, какой ты есть».

"Бей его весь день!"

«Сяодун — гордость Китая! Одно выпадение пушковых волос — это тоже огромная потеря!»

«Защити Сяодуна!»

"побей его!"

...

Хаулла, подошли не только семь или восемь кикеров, но и все остальные в комнате тоже стояли рядом с Гао Сяодун, указывая на троих Ли Ханга и крича, чтобы убить их. Увидев, что как только кто-то начнёт, троица Ли Ханг тут же попадёт в бескрайний океан народной войны.

Чжао Сиюань был совершенно ошеломлен. Она не ожидала, что Гао Сяодун будет так привлекательна. До этого дом был полон незнакомцев. В мгновение ока она стала сторонником и защитником Гао Сяодуна. В этот момент она поняла, что Гао Сяодун уже был. Он больше не был настоящим Гао Сяодуном и даже больше не был обычным человеком, даже если у него все еще была улыбка хиппи, и он выглядел перед ним как гангстер.

Первоначально Ли Хан считал, что если он втроем сыграет против Гао Сяодуна, он обязательно выиграет, не проиграв. Кроме того, даже если бы Гао Сяодун вызвал полицию на своем поле, он не побоялся бы позвонить в полицию. Однако внезапно у Гао Сяодуна появилось семь или восемь помощников. Он студент, который много тренируется. Он чувствует разочарование, потому что пока он борется, его нужно бить, а его бьет незнакомец. Это не имеет ничего общего с Гао Сяодун.

Позже, увидев, как встают крылья всего дома, Ли Хан был в ужасе, но перед Чжао Сиюанем Ли Хан отчаянно не хотел уходить. Он с горечью сказал Гао Сяодун: «Посмотри на Сиюаня. Ради моего лица я пощажу тебя один раз сегодня, но если ты подождешь, я дам тебе знать, кого ты не можешь себе позволить».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Не ждите, теперь я знаю, что не могу вас обидеть, люди бессовестны и непобедимы».

Доу Хайли указал на Ли Хандао: «Шао Тэ, какое хвастовство! Сяодун — герой китайского футбола, ты можешь его вызвать».

Невысокий и толстый студент, стоявший впереди, увидел, что Ли Хан так напуган и застыл, что пнул его и сказал: «Это парализует тебя! Убирайся!»

Ли Хан увернулся от своего тела и этим ударом ударил товарища по ноге, пошатнув его.

Ли Хан больше не осмеливался говорить. Выходя из магазина жареных крылышек с двумя друзьями и друзьями.

Гао Сяодун был очень рад, что неприятный парень ушел. Он взял рюмку и сказал всем: «Спасибо вам за вашу праведность. Сегодня я приглашаю вас выпить и съесть куриные крылышки. Все потребление всех здесь засчитывается мне».

После этого Гао Сяодун был очень властен и достал из кармана толстую пачку банкнот, шлепнул ее по столу и сказал начальнику: «Ты бери, плати больше и плати меньше».

Невысокий и толстый ученик сказал: «Спасибо Сяодун, мы на самом деле просто пугаем и пугаем его. Мы мало что сделали».

Другой студент сказал: «То есть, ты можешь сбить троих в одиночку».

Другой студент сказал: «То есть никакие заслуги не вознаграждаются, мы сами оплатим счет».

...

Все кончено, и вам нельзя со мной спорить, иначе я не дам вам ни фото, ни автограф. "

Доу Хайли увидел отношения Гао Сяодуна со всеми и сказал: «Мы бедные студенты, а Гао Сяодун — человек, у которого есть работа. Не имеет значения, если мы попросим его спросить его один раз».

Все не ожидали, что Гао Сяодун действительно пригласит их выпить. В деньгах недостатка нет, но это звезда европейского уровня. Первый человек в китайском футболе пригласил их выпить. Это хорошая вещь, чтобы сказать, что это стоит жизни. Они никогда не отказывались.

Гао Сяодун выпил три стакана пива с людьми в комнате, сделал еще одно совместное фото, а затем подмигнул Доу Хайли и Чжао Сиюаню и сказал: «Я больше не могу здесь есть. идти. "

Босс оплатил счет Гао Сяодун. Только семь столов в доме стоят более 1300 юаней. Босс чувствовал, что не дает Гао Сяодун хорошо поесть, поэтому ему стало жаль его. Сяодун упаковал 20 куриных крылышек и отправил их за дверь, прежде чем вернуться. 8

http://tl.rulate.ru/book/87576/3187761